

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ ВЕДУЩИХ ГОСУДАРСТВ СУБСАХАРНОЙ АФРИКИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

В.В. Шишков

В современном мире, отличительными чертами которого выступают нестабильность и беспоплярность, возрастает значение ведущих развивающихся государств. В политическом плане их устремления могут быть направлены на региональное доминирование, т.е. по сути, на собственное утверждение в имперском статусе, в его новом современном виде. Неоимпериализм в развивающихся странах, восхождение которых наблюдается во втором десятилетии XXI в., основывается на сочетании современных экономических, военных технологий при сохранении политической архаики, основной чертой которой является авторитарность.

Одной из основных политических характеристик таких неоимперских центров выступает незавершенность процесса образования национального государства, и, как следствие, отсутствие прочных институциональных оснований для развития демократической политической системы. Незавершенность политической модернизации выступает определяющим фактором для использования ими своего политического, экономического и военного потенциала для расширения сферы своего влияния в условиях формирующейся многополярной модели политических отношений.

Неустойчивость постбиполярной системы международных отношений, в значительной степени определяемая неоимперской политикой США, проявляется в нарастании турбулентности политических процессов в мире и в отдельных государствах. Тем не менее, по мере уменьшения экономического и военного превосходства

США относительно других государств выкристаллизовывается политическая модель, в которой влияние в мире будет разделено между региональными союзами, новыми центрами силы, великими державами XXI в. Понятие «великая держава», обозначающее, в общем плане, способность оказывать преобразующее влияние на мировое развитие в разных сферах, возвращается в современный политологический лексикон¹. Вместе с этим существуют перспективы обострения противостояния между восходящими великими державами за важнейшие ресурсы и технологии, что само по себе располагает к конфликтам и экспансии. Вполне возможно, что политика новых великих держав будет направлена на объединение гетерогенных периферий вокруг господствующего центра, сосредотачивающего ресурсы политической власти и оправдывающего такое господство идеологией, связанной с реализацией той или иной модели развития. Иными словами, высока вероятность того, что политика ведущих развивающихся государств будет осуществляться в соответствии с имперской парадигмой, предполагающей автократическое доминирование центра над периферией, реализуемого за счет и посредством концентрации политической власти, ее ресурсов.

В задачи настоящей статьи входит анализ факторов, обеспечивающих подъем новых центров силы в развивающемся мире,

¹ Шаклеина Т. Великие державы и региональные подсистемы / Т. Шаклеина // Международные процессы. 2011. Том 9, № 2(26). Май–август. С. 30. [Шаклеина Т. Великие державы и региональные подсистемы / Т. Шаклеина // Международные процессы. 2011. Том 9, № 2(26). Май–август. С. 30.]

рассмотрение условий, тенденций и предпосылок их образования в таких регионах как Субсахарная Африка и Латинская Америка.

По мнению Т. де Монбриалья, происходит становление важных структурных тенденций, преодолевающих хаотичность современного мира и формирование контуров относительно устойчивой системы. Их суть можно передать в трех словах: многополярность, разнородность и глобальность². Указанные тенденции способствуют образованию нескольких полюсов политического влияния среди современных развивающихся стран и их противостоянию (борьбе) за глобальные преимущества, связанные главным образом с доступом к природным ресурсам и инновационным технологиям. Политические центры силы в развивающемся мире приобретут черты неоимперских систем в связи с объективными факторами политического, экономического и геополитического характера. Перечислим и охарактеризуем основные из них.

1. Авторитарность политических режимов ведущих развивающихся государств.

А. Гат формулирует проблему, связанную с перспективами демократизации «нового второго мира», состоящего преимущественно из авторитарных капиталистических государств. Согласно его позиции, нет достаточных оснований предполагать, что переход сегодняшних авторитарных капиталистических держав к демократии неотвратим, зато многое заставляет полагать, что такие державы в совокупности будут обладать куда более мощным экономическим потенциалом, а возможно и военными возможностями, чем их коммунистические предшественники³.

Недемократичность, или точнее псевдодемократичность⁴ ведущих развивающихся

государств сама по себе не указывает на их имперские амбиции и устремления по расширению сферы своих геополитических интересов. Тем не менее, отсутствие возможностей для публичного оспаривания и выражения интересов населения, его групп, в политике выступает важной предпосылкой для бесконтрольности политической элиты в вопросах упрочения собственной власти, в том числе и за счет расширения пространства своего господства.

2. Непоследовательный и фрагментарный характер модернизации.

Необходимо учитывать то обстоятельство, что хотя модернизация воспринята в большинстве ведущих развивающихся стран, в каждой из них она приобрела специфические характеристики. Данное обстоятельство позволяет Ч. Капчану утверждать, что по мере подъема восходящие державы пойдут собственным путем к модернити⁵. Политическая модернизация в странах Азии и Африки сводится к актуальности вопроса суверенитета, который сливается с вопросом об идентичности соответствующих стран и является в ряде случаев совершенно «неприкосновенной» идеей⁶. Вопросы политической модернизации общественно-политической жизни отходят на второй план при необходимости сократить указанное отставание, причем в конце XX – начале XXI вв. важно не отстать в технологической модернизации и от других развивающихся стран.

3. Тренд на многополярность.

Все более очевидным становится, что проект однополярного мира, в котором США занимают доминирующее положение, близкое по своей сути к положению мирового имперского центра, невозможно реализо-

кране медленно, что позволяет указывать на авторитарность ряда государств или переходных характер их политических режимов.

² Монбриаль Т. де. Мир стал многополярным, разнородным и глобальным... / Т. де. Монбриаль // Международные процессы. 2009. Т. 7, № 3 (21). С. 40. [Monbrial' T. de. Mir stal mnogopoliarnym, raznorodnym i global'nym... / T. de. Monbrial' // Mezhdunarodnye protsessy. 2009. T. 7, № 3 (21). S. 40]

³ Гат А. Возвращение великих авторитарных держав / А. Гат // Россия в глобальной политике. 2007. Т. 5, № 4. С. 79. [Gat A. Vozvrashchenie velikikh avtoritarnykh derzhav / A. Gat // Rossiia v global'noi politike. 2007. T. 5, № 4. S. 79.]

⁴ Большинство государств современного мира официально в своих конституциях провозгласили демократический режим при этом развитие демократического процесса или свернуто или продвигается

⁵ Капчан Ч. Побеждающее многообразие: надежды 1990-х и современное развитие мира / Ч. Капчан // Россия в глобальной политике. 2011. № 6. С. 103–104. [Kapchan Ch. Pobezhdaushchee mnogoobrazie: nadezhdy 1990-kh i sovremennoe razvitie mira / Ch. Kapchan // Rossiia v global'noi politike. 2011. № 6. S. 103-104.]

⁶ Торкунов А. Дефицит демократии и международное сотрудничество / А. Торкунов // Международные процессы. 2009. Том 7, № 3. С.21. [Torkunov A. Defitsit demokratii i mezhdunarodnoe sotrudnichestvo / A. Torkunov // Mezhdunarodnye protsessy. 2009. Tom 7, № 3. S.21.]

вать. В современной международной политической системе происходит «перераспределение удельного веса между различными существующими и возникающими центрами влияния... Главная интрига в формирующейся международной системе разворачивается по линии отношений между развитым и развивающимся миром»⁷. Относительное ослабление силы и глобального влияния Западной цивилизации во главе с США⁸ в политическом и экономическом отношениях, выражающееся в тенденциях уменьшения доли экономически развитых западных стран в мировом ВВП⁹ и ослаблении их роли в принятии важнейших политических решений на глобальном уровне, способствует проявлению стремительных перемен в глобальном геополитическом ландшафте¹⁰ в том числе и противоречий среди развивающихся государств. При сохранении заинтересованности их правящих групп в экономических и научно-технологических связях с Западом на первый план выходит противостояние между самими развивающимися государствами.

⁷ Барановский В.Г. Трансформация мировой системы в 2000-х годах / В.Г. Барановский // Международные процессы. 2010. Т. 8, №1 (22). С. 5. [Baranovskii V.G. Transformatsiia mirovoi sistemy v 2000-kh godakh / V.G. Baranovskii // Mezhdunarodnye protsessy. 2010. T. 8, №1 (22). S. 5.]

⁸ Ливен А. Мир без гегемона. Холодная война и ее влияние на последующий период / А. Ливен // Россия в глобальной политике. 2011. № 6 Ноябрь/Декабрь. С. 148. [Liven A. Mir bez gegemona. Kholodnaia voyna i ee vliianie na posleduiushchii period / A. Liven // Rossiia v global'noi politike. 2011. № 6 Noiabr'/ Dekabr'. S. 148.]

⁹ Ясин Е.Г., Снеговая М.В. Тектонические сдвиги в мировой экономике. Что скажет фактор культуры / Е.Г. Ясин, М.В. Снеговая. М.: Издат. дом ГУ ВШЭ, 2009. с. 6, 81-83, 87, 96. [Iasin E.G., Snegovaia M.V. Tektonicheskie sdvigi v mirovoi ekonomike. Chto skazhet faktor kul'tury / E.G. Iasin, M.V. Snegovaia. M.: Izdat. dom GU VShE, 2009. s. 6, 81-83, 87, 96.]

¹⁰ Заседание Научного совета при Министре иностранных дел России на тему: «Процесс реконсолидации цивилизаций на фоне уменьшения глобального влияния Запада: выводы для внешней политики России». 27.12.2011. Электронный ресурс. URL: http://www.mid.ru/BDOMP/brp_4.nsf/sps/CB66D3D2EFF1F40744257974004DCE9C. Время обращения: 12.02.2013. [Zasedanie Nauchnogo soveta pri Ministre inostrannykh del Rossii na temu: «Protsess rekonsolidatsii tsivilizatsii na fone umen'sheniia global'nogo vliianiia Zapada: vyvody dlia vneshnei politiki Rossii». 27.12.2011. Elektronnyi resurs. URL: http://www.mid.ru/BDOMP/brp_4.nsf/sps/CB66D3D2EFF1F40744257974004DCE9C. Vremia obrashcheniia: 12.02.2013.]

4. Ограниченность природных ресурсов и диффузия технологий.

Ограниченность природных ресурсов, необходимых для успешного экономического развития, а тем самым и роста политического влияния все более ощущается в современном мире. Экономическое могущество вышло на первый план в обеспечении успешной внешней политики, государственной безопасности, а также оно – главное средство борьбы с внутренней политической оппозицией¹¹. Нарастает внимание государств-лидеров развивающегося мира к природным ресурсам, обеспечивающим экономическое развитие и маршрутам их транспортировки, к инновационным технологиям в экономике и в военном деле. В связи с этим их политическое руководство прилагает усилия к укреплению своих геополитических позиций в современном мире.

По мнению И. Данилина, «важно и то, что большинство развивающихся государств претендуют на получение технологий и производств, которые ранее относились к числу стратегических: например, гражданских ядерных, авиационных и космических (в том числе ракетных). Это относится не только к таким гигантам, как Китай или Индия, но и к целому ряду других государств. Ясно, что получение соответствующих технологий в том или ином их виде ощутимо меняет стратегические возможности и международное значение соответствующих государств – в том числе и экономические»¹². В современном мире наблюдается диффузия технологий – происходит не только распространение технологий и знаний, но и укрепление государственно-национальных инновационных систем.

Особое внимание ведущие развивающиеся государства уделяют модернизации

¹¹ Гелб Л. Сегодня ВВП важнее силы. Внешняя политика США в век экономического могущества / Л. Гелб // Россия в глобальной политике. 2011. № 5. Т. 9. Сентябрь/Октябрь. С. 102. [Gelb L. Segodnia VVP vazhnee sily. Vneshniaia politika SShA v vek ekonomicheskogo mogushchestva / L. Gelb // Rossiia v global'noi politike. 2011. № 5. T. 9. Sentiabr'/Oktiabr'. S. 102.]

¹² Данилин И. Глобальная диффузия технологий / И. Данилин // Международные процессы. 2010. №2. С. 3. [Danilin I. Global'naia diffuziia tekhnologii / I. Danilin // Mezhdunarodnye protsessy. 2010. №2. S. 3.]